

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Капустина А.В. Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот алкогольной продукции в XI–XVIII вв // Юридические исследования. 2025. № 9. С. 148-158. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.9.76014 EDN: VQKINH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76014

Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот алкогольной продукции в XI–XVIII вв.

Капустина Анастасия Владимировна

кандидат юридических наук

Младший научный сотрудник; ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук

119019, Российская Федерация, Москва, Знаменка, Д. 10

✉ anvladimirovna@gmail.com

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.9.76014

EDN:

VQKINH

Дата направления статьи в редакцию:

23-09-2025

Дата публикации:

30-09-2025

Аннотация: В статье представлено исследование отечественного законодательства XI–XVIII вв., направленного на уголовно-правовое противодействие незаконному обороту алкогольной продукции. Актуальность исследования обусловлена значительным количеством незаконной алкогольной и спиртосодержащей продукции на современном российском рынке. Изучение исторического опыта формирования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за указанные деяния, позволяет выявить закономерности развития правовых норм и определить наиболее эффективные уголовно-правовые механизмы противодействия таким преступлениям. Целью исследования является комплексный анализ становления и развития российского законодательства по противодействию незаконным производству и обороту алкогольной

продукции, а также выявление закономерностей и особенностей данного процесса. Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за деяния, посягающие на законный оборот алкогольной продукции. Методология исследования представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов познания. В качестве общенаучных методов познания использованы: системно-структурный анализ, логический анализ текстов и суждений. В качестве частнонаучного метода использован историко-правовой метод, позволивший провести анализ развития уголовного законодательства России, направленного на охрану законно установленного порядка производства и оборота алкогольной продукции. Научная новизна исследования выражена в комплексном анализе российского законодательства XI–XVIII вв., направленного противостатье незаконному обороту алкогольной продукции. В статье представлен детальный анализ развития уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции на Руси и в России с древнейших времен до начала XVIII века. Основное внимание уделяется эволюции законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом спиртных напитков, получившему название «корчемство». В работе подробно исследуются первые упоминания о наказаниях за незаконную торговлю алкоголем в Псковской судной грамоте, развитие норм ответственности в эпоху Ивана III и Ивана IV. Особое место в исследовании занимает анализ системы наказаний за корчемство. Отдельное внимание уделяется периоду правления Петра I. Автор отмечает, что вопросы уголовно-правового противодействия незаконному обороту алкогольной продукции неразрывно связаны с государственной политикой в отношении оборота алкогольной продукции. Чрезмерные ограничения оборота алкогольной продукции, устанавливаемые государством, влекли увеличение доли серого рынка алкогольной продукции и рост объема коррупции в этом секторе.

Ключевые слова:

незаконный оборот алкоголя, исторический анализ, уголовное законодательство, этиловый спирт, спиртосодержащая продукция, история, алкогольная продукция, нормативные правовые акты, кабаки, корчемство

Актуальность исследования обусловлена значительным количеством незаконной алкогольной и спиртосодержащей продукции на современном российском рынке. Масштабы теневого рынка спиртных напитков, распространение контрафактной продукции и фальсификатов представляют серьезную угрозу экономической безопасности государства и здоровью граждан. Изучение исторического опыта формирования уголовного законодательства, направленного на противодействие незаконному обороту алкогольной продукции, приобретает особую значимость в контексте совершенствования современного законодательства, позволяет выявить эффективные механизмы правового регулирования и предотвратить повторение ошибок прошлого.

Настоящая проблематика нашла отражение в публикациях таких ученых-теоретиков, как А. Ю. Пиджакова, В. В. Похлебкина, И. Г. Прыжова, В. М. Чибинева и др. Большинство работ посвящены истории развития питейного дела, а также социально-экономическим аспектам данного вопроса. Вопросы же уголовно-правового противодействия незаконному обороту алкогольной продукции чаще всего находят отражение только в контексте более широких исторических исследований. Теоретическая значимость

исследования заключается в полученных результатах, обогащающих науку уголовного права. Практическая значимость заключается в выработке рекомендаций, которые могут быть учтены в законотворческой деятельности. Методология исследования представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов познания. В качестве общенаучных методов познания использованы: системно-структурный анализ, логический анализ текстов и суждений. В качестве частнонаучного метода использован историко-правовой метод, позволивший провести анализ развития уголовного законодательства России, направленного на охрану законно установленного порядка производства и оборота алкогольной продукции.

Питейное дело на Руси было известно с глубокой древности. Для этого периода характерно изготовление некрепких алкогольных напитков (кваса и пива), которые употреблялись преимущественно во время пиров и языческих ритуалов, поэтому пьянство не было распространено в Древней Руси. С принятием христианства на Руси получает распространение виноградное вино, и уже в Уставе князя Ярослава Мудрого о церковных судах предусматривалась ответственность за пьянство священнослужителей. Однако ответственности подлежал только епископ, в подчинении которого они находились. Владимир Мономах в «Поучении детям» писал: «Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело» [\[7, с. 15\]](#). Состояние опьянения признавалось отягчающим обстоятельством по Русской Правде.

Как утверждают В. М. Чибинев и А. Ю. Пиджаков, процесс централизации в неблагоприятных экономических условиях, необходимость мобилизации для армии и государства всех возможных средств требовали подчинения питейного дела государственной казне, но традиционные устои, частное пивоварение и право крестьян на праздничное питье ликвидировать было сложно. Ситуация изменилась с появлением нового напитка – водки (до середины XIX в. ее называли «вином») [\[12, с. 74\]](#). В. В. Похлебкин отмечает, что впервые общегосударственная винная монополия была введена в 1474 г. Иваном III в целях извлечения максимальной прибыли для государственного бюджета [\[8, с. 21\]](#). В.В. Похлебкин дал положительную оценку введения винной монополии, считая ее прогрессивной мерой. Однако, несмотря на все плюсы винной монополии: контроль над питейным делом, пополнение государственного бюджета и т.д., по-нашему мнению, она породила целую систему взяточничества и корчемства. Аналогичная точка зрения встречается в работах М.М. Богословского и Д.Н. Бородина.

Позднее Иван IV ввел полный запрет на производство алкогольных напитков частными лицами, а для продажи учредил «царевы кабаки», которые принадлежали казне и дворянству. Д. Н. Бородин отмечал, что «при Иване Грозном, согласно постановлению Стоглавого Собора, был принят ряд мер против народного пьянства. Но во второй период своего царствования, Иван Грозный начал жаловать своих приближенных правом открытия кабаков, устроил для своих опричников царский кабак, и в целях фиска сдавал кабаки на откуп» [\[1, с. 37\]](#).

Окончательно кабацкая система была сформирована к XVI в. Английский дипломат Джильс Флетчер после посещения России в 1589 г. писал, что почти во всех городах устроен кабак или питейный дом, где продается водка (называемая в России русским вином), пиво и мед. С их продажи царь получает оброк от 800 до 3 000 руб. в год [\[10, с. 51\]](#). Соответственно изготовление и продажа алкоголя частными лицами вели к уменьшению доходов казны, в связи с этим стали признаваться государством

незаконными. С этого времени начинает формироваться законодательство об ответственности за незаконный оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции (деятельность по незаконному изготовлению и продаже спиртных напитков получила название «корчемство». Данный термин произошел от слова «корчма», под которым понималось «зап. кабак, питейный дом, но неоткупной, а вольной продажи; заезжий и постоянный двор, где держать напитки» [\[2, с. 436\]](#)).

До этого тайные производство и продажа вина преследовались только в землях, где была сильная княжеская власть, и оборот вина находился в исключительном ведении князей. Так, согласно Псковской судной грамоте «княжим людям по дворам корчмы не держать, ни во Псков, ни на приговор, ни в ведро, ни в корец, ни бочкою меда не продавать».

Высокий уровень пьянства и обнищание народа также являлись причиной введения уголовной ответственности за корчемные нарушения. В целях борьбы с пьянством Иван III издал Указ, согласно которому низшие слои населения могли употреблять алкоголь только четыре раза в год. Для правительственного сословия таких ограничений не устанавливалось, однако предусматривался запрет на осуществление должностных обязанностей в состоянии алкогольного опьянения. В «Вопросах Ивана IV митрополиту Макарию, содержащих проект государственных реформ» четвертый вопрос был посвящен проблемам борьбы с корчемством, от которого «крестьянам великая беда чинитца и другим погибель» [\[4, с. 577\]](#).

И. Г. Прыжов писал: «По городам, в каждый торговый день, на площадях появлялись бирючи и кликали, чтоб продажного и неявленного питья никакие люди у себя не держали, вина не курили. Но народ не слушал ничего, а продолжал по-прежнему варить пиво, курить вино, заводил тайные корчмы. Продавцы вина ходили тайно с кувшинами, плошками и ковшами. Дворовые люди, крестьяне и дворники крадут вино у бояр и торгуют им, корчемствуют архиерейские служители, монахи, монахини» [\[9, с. 86\]](#).

Впервые в истории российского законодательства отдельная глава о корчемных преступлениях была закреплена в Соборном уложении 1649 г. (гл. XXV «Указ о корчмах») [\[5, с. 443-455\]](#), которая включала следующие деяния: незаконные производство и продажа вина; продажа вина людьми крепостников, которые украли вино у своих бояр; потребление корчемного вина. Соборное уложение 1649 г. устанавливало ответственность не только за корчемство, но и за получение за него откупа. Так, если объезжие головы и дети боярские получали откуп за корчемство, их следовало «бить кнутом, и в приказе им впредь не быть».

И. И. Дитятин отмечал, что несмотря на все средства, силы, деньги и батоги, которые государство потратило на борьбу с корчемством, оно царило бок о бок с кабаком, наносило огромный ущерб казне Московского государства, развращая и разоряя народ [\[3, с. 67-68\]](#). Он подчеркивал, что корчемством занимались именно те, кому было поручено наблюдать за ним. Однако И.Г. Прыжов, напротив, отмечал, что сложившаяся система наказаний хотя и не искореняла явление полностью, но сдерживала его масштабы.

За столетие развития «государева кабацкого дела» уровень пьянства в России значительно вырос. Государство всячески поддерживало кабацких содержателей и поощряло перевыполнение плана продажи вина. Особо отличившихся приглашали на прием в Кремль и вручали награду – серебряный позолоченный ковш. Однако на местах

распространение пьянства и вместе с ним азартных игр и блуда не могло не вызывать озабоченности. В связи с этим государство, несмотря на значительную прибыль от питейного дела, было вынуждено принимать меры для борьбы с пьянством. Так, по инициативе патриарха Никона вводилась регламентация времени продажи вина и его объемов, в городах сокращалось количество кабаков, которые были переименованы в «кружечные двory», а стоимость водки повысилась. Принятые меры вызвали протесты среди населения, государственный бюджет терпел убытки, в то время как экономическая ситуация в стране была катастрофической из-за русско-польской войны 1654–1667 гг. В результате в 1663 г. указанные меры были отменены [\[12, с. 88–93\]](#).

В 1681 г. именным указом Федора Алексеевича с боярским приговором «О продаже питей» вновь была установлена государственная винная монополия в связи со значительными недоимками государственной казны. Этим же указом устанавливалась ответственность для должностных лиц: «А буде которые Головы и целовальники, забыв страх Божий и не опасаясь Его Великого Государя опалы, учинят за крестным целованием, будучи на кружечных дворах, о сборах Его Великого Государя Государевой денежной казны не радеть, или какую хитрость чинить, и Его Государевую денежную и питейную казною сами корыстоваться, или учинят с кружечных дворов безденежно вино и мед и пиво Воеводам и приказным людям, или кому-нибудь отдавать; а кто на них про то известит и сыщет про то допряма и в чем-нибудь которые Головы и целовальники уличены и опорочены будут: и таким Головам и целовальникам чинить жестокое наказание, бить кнутом и ссылать в ссылку, безо всякой пощады, а двory их и животы и лавки и торговые промыслы и всякие заводы, что у кого сыщется, имать на Него Великого Государя бесповоротно, и из тех дворов и из животов и из лавок и из торговых промыслов и из всяких заводов четвертая доля отдать тому, кто на того Голову или на товарищев его про то известит, и по чьему извету кто в чем по сыску уличен и опорочен будет, так же кто Воеводы и приказные люди учнут с кружечных дворов питье безденежно имать, или корчемников понаровку учинить: и у них за то по розыску поместья и вотчины и двory и животы имать на Великого Государя бесповоротно». Указом предусматривалась ответственность и за корчемство: «А будет кто сам или людям своим и крестьянам велеть вино или пиво и мед продавать, или понаровку в корчемной продаже людям крестьянам своим или кому-нибудь учинит, или за приказную работу и мастеровым людям за мастерство и за работу, или за приказы давать, а с тем вином кто пойман будет или по чьему извету про то сыщется допряма, и у тех людей по розыску, кто учнет вино продавать и безденежно давать, также кто у кого купит, или безденежно за что-нибудь или на ссуду вино возьмет, имать на Великого Государя бесповоротно, у поместных и вотчинных поместья их и вотчины и Московские двory и животы, а у беспоместных и у торговых потому ж двory и животы и лавки и всякие торговые промыслы и заводы, все что у кого ни есть». «А будут чьи люди или крестьяне, без ведома помещиков своих и вотчинников, учинят вино себе курить или продавать, и пивом и медом торговать, или безденежно кому отдавать, а Бояре их, не ведая о том, не известят: и тем людям и крестьянам по розыску за то вину чинить жестокое наказание, бить кнутом, и отдавать их помещикам и вотчинникам по прежнему».

В петровскую эпоху в России происходили существенные изменения в сфере регулирования производства и оборота алкогольной продукции. Неизменной оставалась лишь борьба с корчемством. В 1688 г. в статьях «О продаже питей и о прекращении корчемства» закреплялось «А будет кто Русские люди и иноземцы сами учнут, или людям своим и крестьянам велят вино и иное корчемное питье продавать, а по извету и по розыску про то сыщется допряма: и у тех людей имать на Них Великих Государей, у поместных и у вотчинников».

Контроль за недопущением корчемного питья возлагался на объезжих голов: «Объезжему Голове быть в объезде, где сведает корчемное питье, кроме стрелецких слобод; а будучи ему в том объезде, того смотреть и беречь накрепко, чтобы корчемного и продажного никакого питья в тех слободах не было». При этом значительное число преступлений продолжало совершаться бурмистрами и целовальниками. В связи с этим в период правления Петра I ужесточаются наказания служилых людей. Так, таможенные бурмистры должны были «пошлины с привозимых напитков брать ефимками», т.е. европейскими серебряными монетами и выписывать таможенные выписки. Такое положение предусматривалось Указом Петра I «О взимании у города Архангельскаго пошлин с привозимых напитков» 1699 г. Если бурмистр не возьмет ефимки и пропустит тайно напитки, то с него взыскивалась пошлина в двойном размере, а напитки подлежали конфискации в пользу государства. В Указе от 15 сентября 1705 г. «О наказаниях и пенях за корчемство питьями, и о награждении доносителей за открытие корчемников» отмечалось, что «сами кабацкие бурмистры и целовальники изготавливали вина больше, продавали, а в книги с убавкой записывали и цены неравные указывали». Отдельным именованным указом от 6 ноября 1699 г. предусматривалась ответственность для солдат за корчемную продажу вина: «Солдатам за ту их винную и табачную и всякую корчемную продажу учинить жестокое наказание, бить кнутом на козле нещадно, и сослать в ссылку с женами и с детьми на вечное жилье в Сибирские города и на Терек». Аналогичное наказание предусматривалось для капралов, которые знали о корчемной продаже в капральстве, но не сообщили о ней.

Благодаря многочисленным реформам Петра I изменился быт российского дворянства, в частности увеличилось потребление спиртных напитков: традиционных водки и вина. Была объявлена свобода винокурения. Но уже в 1708 г. Петр I устанавливает полную государственную монополию на производство и продажу спиртных напитков в целях увеличения государственной казны. Однако государственные спиртоводочные предприятия не справлялись с возросшей нагрузкой, а дворянские хозяйства вопреки закону продолжали заниматься частным винокурением, поэтому с 1716 г. вновь разрешается частное винокурение при уплате налога с мощностей аппаратов. При этом законодатель признавал, что несмотря на многолетнюю борьбу с корчемством, оно не было искоренено: «Многими их Великими Государей указами, то корчемство запрещено, а истребиться до селе не может». В целях решения проблемы вновь предусматривались строгие наказания для всех категорий граждан. У корчемников следовало все их «пожитки и дома, поместья и вотчины, заводы и лавки конфисковать, а самого корчемника ссылат в Азов, или куда Великий Государь укажет». В некоторых случаях допускалась также ссылка на каторжные работы. Впервые закреплялась ответственность за доноительство. У любого чина людей, кто будет знать о незаконной продаже вина, пива, меда и другого запрещенного товара и не сообщит об этом, следовало конфисковать половину имущества в пользу государства. Еще более строгое наказание назначалось, если преступление было совершено кабацким или земским бурмистром. Кроме конфискации имущества, «утайщик» ссылался на вечную каторгу.

Сенатский указ от 21 июня 1728 г. впервые закрепил ответственность за продажу казенных «питей» с примесью, не по указанным мерам и свыше определенной цены: «А ежели в той питейной продаже какие от кого явятся обманы, и кто в оном явится виновен: и им учинено будет жестокое наказание без всякого милосердия и пощады, со отнятием движимого и недвижимого имения без всяких отговорок».

Как показывает исторический опыт, вопросы уголовно-правового противодействия незаконным производству и обороту алкогольной продукции неразрывно связаны с

государственной политикой в отношении производства и оборота алкогольной продукции, которая на протяжении всей истории России преследовала фискальные цели. Анализ исторического опыта также свидетельствует, что периоды установления абсолютной государственной монополии на питейное дело характеризуются увеличением доли серого рынка алкогольной продукции и ростом объема коррупции в этом секторе, злоупотреблениями со стороны чиновников. Увеличение минимальной стоимости алкогольной продукции и акцизов также оказывают негативное влияние на рынок: производители из легального сектора переходят в теневой, а у потребителей возрастает спрос на нелегальный алкоголь, реализуемый по меньшей стоимости.

Таким образом, учитывая современные реалии и уроки прошлого, можно сделать вывод, что сегодня требуется функционирование сбалансированной системы регулирования алкогольного рынка, которая будет учитывать как фискальные интересы государства, так и вопросы борьбы с алкоголизмом и защиты здоровья населения. При этом важно избегать чрезмерного повышения цен на алкогольную продукцию, так как это неизбежно приведет к росту теневого рынка.

Библиография

1. Бородин Д. Н. Кабак и его прошлое. – СПб., 1910. – 98 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 2 т. Т. 2. – М.: Изд. центр "Терра", 1995. – 735 с.
3. Дитягин И. И. Царский кабак Московского государства. – М., 1833. – № 9. – 244 с.
4. Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / под ред. Л. В. Черепнина. – М., 1957. – 632 с.
5. Памятники русского права. Вып. 6 / под ред. К. А. Софроненко. – М., 1957. – 503 с.
6. Пашин В. П., Богданов С. В., Емельянов С. Г. Государственная алкогольная политика в России: от Витте до Сталина (Власть, общество, нелегальный рынок). – Курск, 2008. – 258 с. EDN: QOIQAZ
7. Поучение детям Владимира Мономаха: С прил. Послания Вл. Мономаха к Олегу, поучений – Ксенофонта, некоего отца, св. Василия Великого и материалов для характеристики Мономаха / Ред. и примеч. В. А. Воскресенского. – СПб., 1893. – 49 с.
8. Похлебкин В. В. Чай и водка в истории России. – Красноярск, 1995. – 462 с.
9. Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. – СПб; М., 1868. – 282 с.
10. Флетчер Д. О государстве русском. – СПб, 1905. – 138 с.
11. Ханухов Э. Р. Состояние и пути совершенствования государственного регулирования рынка алкогольной продукции России. – М., 2001. – 108 с.
12. Чибинев В. М., Пиджаков А. Ю. Этапы истории правового регулирования виноделия и винопития в России. – СПб, 2008. – 262 с. EDN: QRAQRN

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот алкогольной продукции в XI–XVIII вв. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В современных условиях проблема незаконного оборота алкогольной продукции остается одной из наиболее острых для российского общества. Масштабы теневого рынка спиртных напитков, распространение контрафактной продукции и фальсификатов представляют серьезную угрозу экономической безопасности государства и здоровью граждан. Изучение исторического опыта формирования уголовного законодательства, направленного на противодействие незаконному обороту алкогольной продукции, приобретает особую значимость в контексте совершенствования современного законодательства, позволяет выявить эффективные механизмы правового регулирования и предотвратить повторение ошибок прошлого"; "Настоящая проблематика нашла отражение в публикациях таких ученых-теоретиков, как А. Ю. Пиджакова, В. В. Похлебкина, В. М. Чибинева и др.". Дополнительно ученому необходимо раскрыть степень изученности рассматриваемых в статье проблем.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Окончательно кабацкая система была сформирована к XVI в. ... Соответственно изготовление и продажа алкоголя частными лицами вели к уменьшению доходов казны, в связи с этим стали признаваться государством незаконными. С этого времени начинает формироваться законодательство об ответственности за незаконный оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции (деятельность по незаконному изготовлению и продаже спиртных напитков получила название «корчемство»); "Впервые в истории российского законодательства отдельная глава о корчемных преступлениях была закреплена в Соборном уложении 1649 г. (гл. XXV «Указ о корчмах») [5, с. 443–455], которая включала следующие деяния: незаконные производство и продажа вина; продажа вина людьми крепостников, которые украли вино у своих бояр; потребление корчемного вина. Соборное уложение 1649 г. устанавливало ответственность не только за корчемство, но и за получение за него откупа"; "За столетие развития «государева кабацкого дела» уровень пьянства в России значительно вырос. Государство всячески поддерживало кабацких содержателей и поощряло перевыполнение плана продажи вина. Особо отличившихся приглашали на прием в Кремль и вручали награду – серебряный позолоченный ковш. Однако на местах распространение пьянства и вместе с ним азартных игр и блуда не могло не вызывать озабоченности. В связи с этим государство, несмотря на значительную прибыль от питейного дела, было вынуждено принимать меры для борьбы с пьянством"; "Как показывает исторический опыт, вопросы уголовно-правового противодействия незаконным производству и обороту алкогольной продукции неразрывно связаны с государственной политикой в отношении производства и оборота алкогольной продукции, которая на протяжении всей истории России преследовала фискальные цели. Анализ исторического опыта также свидетельствует, что периоды установления абсолютной государственной монополии на питейное дело характеризуются увеличением доли серого рынка алкогольной продукции и ростом объема коррупции в этом секторе, злоупотреблениями со стороны чиновников. Увеличение минимальной стоимости алкогольной продукции и акцизов также оказывают негативное влияние на рынок: производители из легального сектора переходят в теневой, а у потребителей возрастает спрос на нелегальный алкоголь, реализуемый по меньшей стоимости" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность

избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот алкогольной продукции в XI–XVIII вв. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию.

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографиями, словарем, нормативным материалом). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам отсутствует. Автор ссылается на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Как показывает исторический опыт, вопросы уголовно-правового противодействия незаконному производству и обороту алкогольной продукции неразрывно связаны с государственной политикой в отношении производства и оборота алкогольной продукции, которая на протяжении всей истории России преследовала фискальные цели. Анализ исторического опыта также свидетельствует, что периоды установления абсолютной государственной монополии на питейное дело характеризуются увеличением доли серого рынка алкогольной продукции и ростом объема коррупции в этом секторе, злоупотреблениями со стороны чиновников. Увеличение минимальной стоимости алкогольной продукции и акцизов также оказывают негативное влияние на рынок: производители из легального сектора переходят в теневой, а у потребителей возрастает спрос на нелегальный алкоголь, реализуемый по меньшей стоимости"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Однако автор, определяя практическую значимость своей работы, указал, что она "... заключается в выработке рекомендаций, которые могут быть учтены в законотворческой деятельности". Таких рекомендаций ученый не дает.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере истории отечественного государства и права, уголовного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении элементов дискуссионности, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является эволюция уголовно-правовых норм, направленных на противодействие незаконному обороту алкогольной продукции в России на протяжении XI–XVIII веков. Автор последовательно рассматривает ключевые этапы становления государственной монополии на производство и продажу алкоголя, анализирует меры ответственности за такие деяния, как корчемство и злоупотребления должностных лиц, прослеживает взаимосвязь между фискальными интересами казны и развитием запретительного законодательства.

Методологическая основа статьи заявлена корректно и включает совокупность общенаучных и частнонаучных методов. Автор применяет системно-структурный анализ, что позволяет рассмотреть законодательство как целостный, развивающийся институт; логический анализ, используемый для интерпретации текстов правовых памятников и суждений историков; историко-правовой метод, который является основным, и

позволяет провести ретроспективный анализ правовых норм в их историческом контексте. Однако в тексте статьи методы представлены поверхностно. Желательно было бы показать, как именно указанные методы применялись на практике при анализе конкретных правовых источников.

Актуальность темы статьи обоснована автором. Проблема незаконного оборота алкогольной продукции, наносящая ущерб экономической безопасности и здоровью населения, остается острой в современной России. Обращение к историческому опыту для выявления эффективных механизмов правового регулирования и системных ошибок прошлого является оправданным и ценным для современной законотворческой деятельности.

Научная новизна исследования заключается в системном анализе уголовно-правовых аспектов регулирования оборота алкоголя в указанный хронологический период. Как верно отмечает автор, существующие исследовательские работы часто фокусируются на социально-экономической истории вопроса. Данная же статья восполняет этот пробел, концентрируясь на юридических нормах и санкциях. Новизна также проявляется в проведении исторических параллелей и формулировании на их основе выводов, имеющих определенную практическую значимость для современного законодателя.

Стиль статьи в целом соответствует жанру научного юридического исследования. Структура работы логична: от обоснования актуальности и методологии автор переходит к последовательному историческому изложению, от Древней Руси к петровской эпохе, и завершает работу выводами.

В содержательном плане статья демонстрирует хорошее владение историческим материалом и привлечение разнообразной научной литературы. Сильной стороной является детальный разбор конкретных правовых актов: Устава князя Ярослава, Псковской судной грамоты, Соборного уложения 1649 г., указов Ивана Грозного, Федора Алексеевича и Петра I. Автор не просто перечисляет нормы, но и анализирует их эффективность, ссылаясь на мнения современников и историков. Замечанием по содержанию является некоторая описательность и хронологическая перегруженность части текста.

Список литературы репрезентативен. Вместе с тем, для усиления историко-правовой составляющей можно было бы привлечь больше специализированных исследований, в особенности последних 10-15 лет.

Автор косвенно вступает в научную дискуссию, указывая на существование различных точек зрения. Например, упоминается положительная оценка винной монополии В. В. Похлебкиным, которой противопоставляется критический взгляд самого автора, поддержанный ссылками на Богословского и Бородина. Также приводится противоречие в оценках эффективности наказаний между И. И. Дитягиным и И. Г. Прыжовым. Однако эта полемическая составляющая могла бы быть выражена более ярко и развернуто.

Выводы статьи логичны и вытекают из проведенного анализа. Ключевой вывод о том, что жесткая государственная монополия и фискальное давление, вопреки ожиданиям, не искореняли незаконный оборот, а стимулировали рост теневого рынка и коррупции, является важным и аргументированно подкреплен историческими примерами. Практическая рекомендация о необходимости сбалансированной политики, избегающей чрезмерного роста цен, является своевременной и обоснованной.

Статья вызовет интерес у историков, юристов, законодателей и политиков, занимающихся вопросами регулирования алкогольного рынка. Ретроспективный анализ, проведенный автором, предоставляет ценный материал для осмысления долгосрочных последствий тех или иных правовых решений.

Представленная статья является аргументированным и актуальным научным исследованием. Несмотря на отдельные замечания, статья рекомендуется к публикации.

